

УДК 3.08

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (1803—1860 ГГ.)

Задерейчук А. А., Задерейчук И. П.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Крымский юридический институт (филиал) Университет прокуратуры Российской Федерации*

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с формированием и развитием прокурорского надзора на территории Таврической губернии в первой половине XIX в. В работе рассмотрены проблемы, посвященные формированию системы прокуратуры в регионе после губернской реформы 1802 г. Отдельно изучено правовое регулирование деятельности прокуратуры в изучаемый период. Проанализированы основные направления деятельности прокуратуры в дореформенный период на территории Крыма. Дана оценка вклада отдельных прокуроров в обеспечение законности и защиты интересов государства в Таврической губернии.

Ключевые слова: история прокуратуры, прокурорский надзор, Крым, правоохранительные органы.

После ликвидации Таврической области в 1796 г. прекратила свое существование и прокуратура. С этого периода руководство прокурорским надзором в регионе осуществлялось Новороссийским губернским прокурором. Центр самой губернии находился в городе Новороссийске (так в 1797–1802 гг. назывался г. Екатеринослав). Прокурором Новороссийской губернии был назначен коллежский советник Андрей Иванович Щекутин [1, с. 382].

Однако уже 8 октября 1802 г. император Александр I осуществил новое административно-территориальное деление. Согласно его указа Новороссийская губерния делилась на три: Николаевскую, Екатеринославскую, Таврическую. В соответствии с законодательным актом в состав Таврической губернии были включены Симферопольский (Акмечетский), Перекопский, Феодосийский, Евпаторийский, Днепровский и Мелитопольский уезды. В середине XIX в. Таврическая губерния вместе с Екатеринославской и Херсонской губерниями входили в Новороссийско-Бессарабское генерал-губернаторство.

Одновременно с территориальными изменениями указ 1802 г. предусматривал и меры по установлению в новых губерниях местной судебной системы и прокуратуры [2, с. 395]. Это ознаменовало второй этап развития прокурорского надзора на территории Таврической губернии, в состав которой входил и Крымский полуостров. Этот этап приходится на 1803–1869 гг. Следует отметить, что полноценно губерния начала развиваться с 30 июня 1803 г., когда в Симферополе было создано губернское правление из 2-х экспедиций: исполнительной и казенной. В 1802 г. прокуратура на местах была передана в ведомство созданного Министерства юстиции, а Генерал-прокурор стал одновременно и Министром юстиции.

Восстановленным губернским прокурорам император Александр I приказал осуществлять надзор за скорейшим разрешением арестантских дел, ревизовать сми-

рительные и работные дома. В этом же 1802 г. Генерал-прокурор Г. Р. Державин подписал циркулярный орден, направленный губернским прокурорам. В этом документе конкретизировались и расширялись полномочия прокуроров. В частности, он требовал к прежним ведомостям, представляемым губернскими прокурорами в Петербург (о числе решенных и нерешенных дел и о «колодниках»), прибавлять еще подробные ведомости по делам о должностных и общеуголовных преступлениях. В ведомостях о «колодниках» должны были уточняться сведения о режиме их содержания и состоянии тюрем. Прокуроры должны были докладывать «имеют ли тюрьмы необходимые к человеческой жизни выгоды, как-то: теплоту, сухость и свежий воздух, не изнуряются ли какими тяжкими сверх меры работами и проч.» [3, с. 84].

Ордер впервые возлагал на прокуроров надзор за следствием как особую сферу контроля. Они должны были наблюдать «не происходит ли где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений всякого рода», но вместе с тем должны были бороться с сокрытием преступлений и послаблениями преступникам. В надзоре по делам гражданским главное внимание прокуроров должно было быть сосредоточено на соблюдении подсудности и пресечении «всякого рода притеснений и волокит» [3, с. 84].

Согласно воспоминаний современников «история Министерства юстиции с тридцатых до шестидесятых годов представляла немало примеров энергичной борьбы губернских прокуроров с местными злоупотреблениями. Борьба эта не всегда была успешна, но само уже возникновение ее, основанное на предписании закона, определявшего обязанности gubernского прокурора, действовало благотворно, не говоря уже о тех случаях, когда последствиями ее являлись сенаторские ревизии, несшиеся, как грозные тучи, на местность, пораженную правовую засухой» [4, с. 120].

Процесс возрождения прокурорского надзора в Таврической губернии начался сразу же после завершения административно-территориальных преобразований. Уже 15 января 1803 года по указу императора Александра I Правительствующий сенат слушал предложение Министра юстиции Г. Р. Державина «О перемещении прокурора Черноморской войсковой канцелярии Михаила Тарновского в новооткрываемую Таврическую губернию gubernским прокурором». После всех бюрократических процедур 9 мая 1803 года новый прокурор отправил рапорт министру юстиции Г. Р. Державину о своем переезде в Симферополь, а 16 мая 1803 г. прибыл к исполнению своих обязанностей на посту gubernского прокурора [5, л. 2–5].

В компетенцию М. В. Тарновского входил надзор за деятельностью всех судебных и административных учреждений, в т. ч. и за выборами мусульманских кадиев. Пример занятий gubernского прокурора содержит опись дел за 1827 г. В ней упоминаются следующие документы: «о рапортах стряпчих о происшествиях», «о донесении государю императору об арестантах которых минул год содержания под стражей», «о государственных имуществах», «о пересыльных арестантах», «о недоимках по Таврической губернии», списки «о содержащихся арестантах за январскую треть, майскую и сентябрьскую», «по донесениям стряпчих о поступлениях в казну недоимок», «об отлучке уездных стряпчих в уезды по уголовным делам», «о представлении gubernским прокурорам дел относительно поверки по Симферопольскому уезду ревизии» [6, л. 1–6]. Помощниками прокурора были gubernские стряпчие уголовных и гражданских дел, уездные стряпчие. При прокуратуре была сформиро-

вана канцелярия. Ее штат состоял из регистратора, письмоводителя и двух канцелярских служащих [7, с. 68].

В делопроизводстве велись следующие дела: по рапортам уездных стряпчих о злоупотреблениях при рекрутских наборах, об исполнении судебных решений, о разборе жалоб крестьян на жестокое обращение с ними помещиков, о рассмотрении прошений заключенных в тюрьму, по опекуным делам, по протестам учреждений на определения судебных органов. Также канцелярия вела дела с генеральными отчетами прокурора министру юстиции, ведомости о движении гражданских и уголовных дел в судах, рапорты уездных стряпчих о происшествиях на местах.

Уже через семь лет после создания Таврической губернии, в 1810 г., царь обеспокоился положением дел в губернии, и, прежде всего, вопросами землепользования – «беззаконной продажей полумиллиона десятин земли». Указом от 4 мая 1810 г. была создана следственная комиссия для расследования и разбора дел о незаконной продаже земли. Перед комиссией ставилась задача изучить деятельность чиновников Таврической губернии на предмет чистоты и бескорыстия их помыслов. Она работала в течение трех лет. Были выявлены многие злоупотребления. Утверждалось, что чиновники занимались воровством и торговлей крымской землей за бесценнок [8, с. 10–11].

Проблемы землепользования находились в сфере внимания губернской прокуратуры на протяжении всего исследуемого периода. Активизировалась эта работа накануне и во время проведения крестьянской реформы 1861 г. В частности, император Александр II в июле 1861 г. высочайше возложил на Министерство юстиции окончательно разобраться с многолетней проблемой Крыма вокруг спорных дел крымских татар с помещиками и казною по владению землями на полуострове.

Для выполнения поставленного государством задания Таврическому губернскому прокурору необходимо было в кратчайшие сроки истребовать от судебных мест губернии ведомости и направить в Санкт-Петербург соответствующий отчет. В нем предписывалось указать: тяжёбые дела татар с казной; тяжёбые дела о вакуфах и по искам о завещании вакуфов; тяжёбые дела татар с частными лицами.

Несмотря на срочность запроса, губернский прокурор не смог выполнить поставленную задачу в срок. Министерству пришлось несколько раз присылать требования о предоставлении отчета. Вина всецело лежала на самих судебных органах губернии, сведения собирались очень медленно. Например, Симферопольский стряпчий получил необходимую информацию от Симферопольского уездного суда только в апреле 1862 г. [9, л. 1–20].

Отдельным направлением в деятельности прокуратуры было мздоимство чиновников. Обеспокоенность императора Александра I касательно роста коррупции во власти отразилась в указе губернским прокурорам в 1811 г. «О необходимости присутствовать в коммерческих учреждениях во время продажи государственных имений, как членами этих учреждений, и подписывать журналы вместе с другими членами». Выполняя это указание, прокурор Таврической губернии дважды в год направлял в Министерство юстиции отчет о судебных тяжбах по казенному имуществу.

В 1812 г. губернским прокурорам поступило требование осуществлять надзор за своевременным выполнением рекрутской повинности.

22 августа 1813 г. новый Министр юстиции обязывал Таврического губернского прокурора предоставлять сведения о всех подсудимых, которые содержатся в городских тюрьмах и приговоры которым еще не вынесены; о всех колодниках, пересылаемых сквозь уезды и губернские города. Следуя распоряжению прокурор отправлял данные в алфавитной форме о подсудимых каждые три месяца, а о колодниках ежемесячно [10, с. 235].

С 1803 г. Прокуратура Таврической губернии готовила и отправляла в Министерство юстиции Российской империи отчеты касательно деятельности губернских учреждений. В этих документах отмечались вопросы о состоянии преступности в регионе, о количестве рассмотренных и находящихся в судах или на досудебной стадии дел [11, с. 282–283].

Таврический губернатор, прежде всего, осуществлял надзор за работой судебных и административных учреждений губернии на предмет соблюдения сроков разбирательства по уголовным и гражданским делам. Например, в 1860 г. стряпчий Симферопольского уезда отправил отчет губернскому прокурору о положении арестантов во вверенном ему районе. В присланном документе приводились данные о количестве прибывших и убывших дел, на какой процессуальной стадии находилось то или иное дело, кто выступил инициатором возбуждения уголовного дела, а также социальное происхождение подозреваемого, возраст, вид и тяжесть преступления [12].

Стряпчие уездов Таврической губернии направляли на имя губернского прокурора ежегодные или ежеквартальные отчеты о состоянии дел на вверенном им участке. В этих документах сообщалось о различных случаях, которые происходили и формах реагирования. Среди подобных случаев были бедствия вызванные пожарами, ливнями, инфекциями, а также убийства и богохульство [13].

Деятельность судебных органов Таврической губернии также находилась под надзором Таврического губернского прокурора. Например, в своем рапорте от 15 октября 1817 г. на имя министра юстиции прокурор сообщал о медленном рассмотрении дел в Таврическом гражданском и уголовном судах, прилагая предоставленные судом ведомости о течении дел. Так, в 1816 г. в суд поступило 325 дел, из которых по 243 делам были приняты решения, а 82 дела остались без рассмотрения; в 1817 г. в суд поступило 387 дел, из которых 288 дел было рассмотрено и принято решение, а 99 дел остались без рассмотрения [14, с. 79].

Прокурор губернии осуществлял ежегодный отчет о результатах своей деятельности. Помимо этого, согласно ордену Министра юстиции князя П.В. Лопухина от 27 октября 1803 г., Таврический губернский прокурор должен был каждый квартал отправлять ведомости об арестованных установленного образца. В них необходимо было указывать ведомости по присутственным местам губернии, о количестве рассмотренных и нерассмотренных дел и о колодниках с начала 1803 г. по 1 ноября 1803 г.; ведомости по губернии за полугодие о выполненных и невыполненных именных указах и решениях Правящего сената и др. По делам, которые имели резонанс, информация в столицу должна была направляться незамедлительно.

Уже в начале XIX в. Таврическому губернатору вменялось в обязанность вести работу, направленную на пресечение коррупции во вверенном ему регионе [11, с. 360–365].

Согласно распоряжения министра юстиции от 11 мая 1815 г., прокурору напоминалось о том, что увольнять с должности стряпчих уездов, перемещать их на другие должности невозможно без разрешения на то императора по ходатайству министра юстиции. В предписании Министерства юстиции от 27 мая 1831 г. говорилось о том, что прокурор и стряпчие обязаны присутствовать при засвидетельствовании состояния денежных сумм в уездных казначействах, а предписанием от 22 декабря 1844 г. – находиться при клеймении весов в городских присутственных местах Таврической губернии. Занимался прокурор губернии и надзором за тем, чтобы палаты государственного имущества составляли списки молокан и духоборцев для их дальнейшей передачи в местные гражданские палаты и суды уездов [15, с. 300–306].

Помимо осуществления надзора за делами в губернии прокуратура нередко выступала с инициативами, касающимися улучшения работы административного и судебного аппарата в регионе. Например, в связи с созданием в 1838 г. Ялтинского уезда в 1840 г. Таврическая губернская прокуратура выступила с инициативой перед Министерством юстиции об основании в Ялте уездного суда и дворянской опеки. Подобное предложение объяснялось следующим образом «без сей необходимой меры и по числу всех старых и новых дел нельзя ожидать успешного действия ни по уголовным, ни по гражданским делам, принимая во внимание, что, сверх того, жители Ялтинского уезда подвергаются многим затруднениям по совершению купчих крепостей и всякого рода крепостных актов на установленную сумму, будучи поставлены в необходимость приезжать из-за гор в Симферополь для удовлетворения сей надобности в Гражданскую Палату или с бесчисленными затруднениями и лишними издержками приискивать здесь по каждому случаю поверенного». Результатом обращений стало создание в 1841 г. в Ялте уездного суда и дворянской опеки [14, с. 80].

Важную роль в деятельности прокуратуры России играли личности прокуроров. Именно благодаря таким деятелям, как П. Ягужинский, А. Вяземский, Г. Державин, дореформенная прокуратура обрела свой статус в русском обществе. Естественно, что эффективность надзора на местах во многом зависела также от имени прокурора губернии. В Таврической губернии одним из успешных прокуроров Николаевской эпохи был А. Я. Фабр. Современники характеризовали его как «чиновника расторопного, деятельного и на которого во всем можно положиться» [16, с. 55–56]. Он, будучи ставленником генерал-губернатора Новороссийского края М. С. Воронцова, всецело отдавался делу. Сам М. С. Воронцов о будущем прокуроре писал: «чиновник сей пользуется отличною репутацией всей губернии и по делам службы известен мне с самой лучшей стороны. Определение его в испрашиваемую мною должность принесет существенную пользу Таврической губернии» [17, с. 62–72].

19 ноября 1825 г. А. Я. Фабр был назначен в должность Таврического губернского прокурора. Новый прокурор требовал от подчиненных направлять усилия на уменьшение бюрократической волокиты в деятельности своего ведомства. Также обязывал стряпчих добросовестно нести службу, не допускать злоупотребления, не скрывать имеющиеся факты ненадлежащего соблюдения закона. В случае невыполнения Таврический прокурор обещал строго бороться со всеми злоупотреблениями [18].

Особое внимание А. Я. Фабр уделял надзору за положением арестантов. Например, в январе 1827 г. он писал в Министерство юстиции: «Я в особенности прилагал и прилагаю непрерывное попечение о безостановочном ходе тех дел, по коим со-

держатся под стражей арестанты, и при малейшей замеченной медлительности в губернских присутственных местах лично, а в уездных посредством уездных стряпчих о скорейшем оных производстве и решении делаю всегда настоятельные побуждения». Будучи прокурором Таврической губернии, А. Я. Фабр отслеживал и старался вовремя сообщать в Санкт-Петербург информацию о социальной обстановке в регионе, пытался предусмотреть последствия серьезных природных катаклизмов, таких как набеги саранчи, засухи, эпидемия и др. [16, с. 60].

Отдельного внимания заслуживает деятельность прокурора при коммерческих судах. В Российской империи для надзора за соблюдением законности в деятельности коммерческих судов назначали прокуроров. В его обязанности входило: представлять интересы государства, малолетних сирот, тем, кому закон запрещал самостоятельно распоряжаться своим имуществом. Прокурор во время заседания суда был обязан носить мундир и шпагу. 10 марта 1808 г. был утвержден устав Одесского коммерческого суда, которым в будущем регулировалась деятельность Феодосийского, а затем Керченского коммерческого суда [16, с. 103–104].

Сам Феодосийский коммерческий суд был основан в 1819 г. Его открытие было вызвано необходимостью развития экономики и интеграции Таврической губернии в общероссийское экономическое пространство, а также потребностью создания специальных организаций для обеспечения эффективного решения судебных споров между купцами. Основание коммерческого суда в Феодосии было связано с важным торговым положением этого портового города и активной позицией купечества и местной власти [16, с. 141–142].

В 1841 г. в связи с реорганизацией Феодосийский коммерческий суд был перемещен в Керчь и переименован в Керченский коммерческий суд. Такое решение властей было вызвано стремительным развитием города как центра деловой активности Восточного Крыма и параллельного упадка торговой активности Феодосии.

7 февраля 1828 г. по просьбе феодосийского градоначальника было принято положение Комитета министров «О предоставлении прокурору Феодосийского коммерческого суда права надзора за деятельностью местных присутственных мест». Подобная практика к тому времени существовала в Таганрогском и Одесском коммерческих судах. В результате прокурор Феодосийского коммерческого суда получал право надзора за местной полицией и магистратом, что значительно усиливало его полномочия и, соответственно, авторитет и важность решений, которые им принимались [19, с. 55].

Прокурор Феодосийского коммерческого суда значительное внимание уделял решению дел, не имеющих отношения к деятельности указанного суда, что не позволяло ему эффективно исполнять свою непосредственную работу. В этой связи 7 мая 1831 г. министр юстиции подписал письмо № 4311 «О необременении прокуроров поручениями, которые не отвечают их должности». В нем, в частности, говорилось: «Прокурорам коммерческих судов хотя и были поручены некоторые расследования, но только из-за особой важности дел, из-за небольшого, по сравнению с губернскими прокурорами, круга обязанностей и ввиду того, что расследования эти могут быть проведены ими по месту их службы, поэтому прокурор Феодосийского коммерческого суда, если видел при исполнении возложенного на него предшественником своим поручения необходимость в выезде из Феодосии, должен был об-

ратиться к генералу Красовскому или ко мне с соответствующим прошением» [19, с. 60–61].

После проведения в Российской империи судебной реформы в 1864 г. в стране осуществлялась деятельность по преобразованию прокуратуры. С апреля 1869 г. функции Таврического губернского прокурора были переданы прокурору Симферопольского окружного суда [20, с. 17], что привело к новому этапу в ее развитии.

Итак, восстановление Таврической губернии привело к формированию прокурорского надзора в рамках административно-территориальной единицы. Была воссоздана должность прокурора губернии и уездных стряпчих. В период 1803–1869 гг. в Крыму существовали должности: губернского прокурора с задачей надзора за деятельностью всех судебных и административных учреждений, наблюдения за ходом разбора уголовных и гражданских дел; губернского стряпчего уголовных дел как помощника прокурора по наблюдению за ведением уголовных дел (до 1864 г.); губернского стряпчего казенных дел как помощника прокурора в рассмотрении казенных дел и надзоре за общим порядком в регионе (до 1869 г.); уездных стряпчих как региональных помощников прокурора. В дореформенный период прокуратура губернии осуществляла надзор за соблюдением законности в регионе, за исполнением законов в интересах империи, составляла ежемесячные и ежегодные отчеты о положении арестантов, эпидемиях, пожарах и других природных бедствиях. Отдельным направлением деятельности было недопущение злоупотреблений в земельных делах, улучшение работы административных и судебных органов.

Список литературы

1. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1802. – СПб.: Академия наук, 1802. – 399 с.
2. Пуховская А. С. Возникновение и становление органов судебной власти в Таврической губернии // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского: серия «Юридические науки». – 2010. – № 1. Т. 23 (62). С. 394–399.
3. Матюхов П. А. Правовое регулирование деятельности прокуратуры по надзору за соблюдением прав заключенных под стражу и осужденных в царской России // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 2 (92). – С. 83 – 85.
4. Казанцев С. М. История царской прокуратуры. – СПб., 1993. – 216 с.
5. ГАРК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 119.
6. ГАРК. Ф. 13. Оп. 1. Д. 383.
7. Пащенко В. Н. Эволюция развития прокуратуры Крыму в XIX—XX вв. – Симферополь: ДИАИПИ, 2011. – 287 с.
8. Прокурорский надзор в Крыму: 1803—2007 / Ред. кол. Шемчук В., Кошман А., Бояркина Н., Бернацкий В. Симферополь: Издательский дом Скиф, 2007. С. 10—11.
9. ГАРК. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1363. Л. 1—20.
10. Иванова О. А. Прокурорський нагляд у Таврійській губернії (1803—1819) // Методологічні проблеми історико-правових досліджень: матеріали XXIII Міжнародної історико-правової конференції 24–26 вересня 2010 р. – К.: «Доля», 2011. – С. 233 – 236.
11. Иванова О. А. Борьба прокуратуры Російської імперії за злочинністю в країні у 1803–1917 рр. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского: серия «Юридические науки». – 2011. – № 1. Т. 24 (63). – С. 281–288.
12. ГАРК. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1351.
13. ГАРК. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1336; ГАРК. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1338.
14. Хутько Т. В. Становлення судової системи в Таврійській губернії в першій половині XIX ст. // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 2. – С. 78 – 82.
15. Иванова О. А. Архівні джерела про взаємодію таврійського губерньського прокурора з міністерством юстиції Російської імперії // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского: серия «Юридические науки». – 2010. – № 2. Т. 23 (62). – С. 300–306.
16. Бобкова О. М. А. Я. Фабр: Портрет администратора на фоне эпохи. – К., 2007. – 321 с.
17. Андросов С. А. А. Я. Фабр: штрихи к историческому портрету // Историческое наследие Крыма. – 2005. – № 9. – С. 62–72.

18. ГАРК. Ф. 13. Оп. 1. Д. 369.
19. Богатир В. В. Організація та діяльність комерційних судів Таврійської губернії (1819—1898 рр.). – К.: СПД Чалчинська Н. В., 2014. – 164 с.
20. Прокуратура Криму. Історія. Персоналії. Сучасність. – Сімферополь: ТОВ «Фірма «Салта» ЛТД, 2012. – 134 с.

Zaderevchuk A.A., Zaderevchuk I.P. Implementation of public prosecutor's supervision in Taurida during the pre-reform period (1803-1860) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 15-22.

The article deals with the study of issues related to the formation and development of public prosecutor's supervision on the territory of Taurida in the first half of the 19th century. The problems that aroused in the course of creation of the prosecution system in the region after the provincial reform of 1802 are considered as well. Considerable attention is paid to the legal regulation of the functions of the prosecutor's office in the period under study. The main directions of the prosecutor's office activities during the pre-reform period on the Crimean territory are analyzed. The evaluation of the contribution of individual prosecutors to ensuring lawfulness and protecting the interests of the state in Taurida is given.

Key words: history of the prosecutor's office, public prosecutor's supervision, Crimea, law enforcement agencies.

Spisok literary

1. Mesyaceslov s rospis'yu chinovnyh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Hristova 1802. – SPb.: Akademiya nauk, 1802. – 399 s.
2. Puhovsaya A. S. Vozniknovenie i stanovlenie organov sudebnoj vlasti v Tavricheskoj gubernii // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: seriya «YUridicheskie nauki». – 2010. – № 1. Т. 23 (62). S. 394–399.
3. Matyuhov P. A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti prokuratury po nadzoru za soblyudeniem prav zaklyuchennyh pod strazhu i osuzhdennyh v carskoj Rossii // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2 (92). – S. 83–85.
4. Kazancev S. M. Istoriya carskoj prokuratury. – SPb., 1993. – 216 s.
5. GARK. F. 33. Op. 1. D. 119.
6. GARK. F. 13. Op. 1. D. 383.
7. Pashchenya V. N. EHvolyuciya razvitiya prokuraturu Krymu v XIX—XX vv. – Simferopol': DIAJPI, 2011. – 287 s.
8. Prokurorskiy nadzor v Krymu: 1803—2007 / Red. kol. SHeMchuk V., Koshman A., Boyarkina N., Bernackij V. Simferopol': Izdatel'skiy dom Skif, 2007. S. 10—11.
9. GARK. F. 13. Op. 1. D. 1363. L. 1—20.
10. Ivanova O. A. Prokurovskij naglyad u Tavrijskij gubernii (1803—1819) // Metodologichni problemi istoriko-pravovih doslidzhen': materialy HKHIII Mizhnarodnoї istoriko-pravovoї konferencii 24–26 veresnya 2010 r. – K.: «Dolya», 2011. – S. 233–236.
11. Ivanova O. A. Borot'ba prokuratury Rosijs'koї imperii za zlochinnisty v kraїni u 1803–1917 rr. // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: seriya «YUridicheskie nauki». – 2011. – № 1. Т. 24 (63). – S. 281–288.
12. GARK. F. 13. Op. 1. D. 1351.
13. GARK. F. 13. Op. 1. D. 1336; GARK. F. 13. Op. 1. D. 1338.
14. Hut'ko T. V. Stanovlennya sudovoї sistemi v Tavrijs'kij gubernii v pershij polovini HIIH st. // CHasopis Kiїvs'kogo universitetu prava. – 2013. – № 2. – S. 78–82.
15. Ivanova O. A. Arhivni dzhherela pro vzaemodiyu tavrijs'kogo gubernskogo prokurora z ministerstvom yusticii Rosijs'koї imperii // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: seriya «YUridicheskie nauki». – 2010. – № 2. Т. 23 (62). – S. 300–306.
16. Bobkova O. M. A. YA. Fabr: Potret administratora na fone ehpoi. – K., 2007. – 321 c.
17. Androsov S. A. A. YA. Fabr: shtrihi k istoricheskomu portretu // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2005. – № 9. – S. 62–72.
18. GARK. F. 13. Op. 1. D. 369.
19. Bogatir V. V. Organizaciya ta diyal'nist' komercijnih sudiv Tavrijs'koї gubernii (1819—1898 rr.). – K.: SPD CHalchins'ka N. V., 2014. – 164 s.
20. Prokuratura Krimu. Istoriya. Personalii. Suchasnist'. – Simferopol': TOV «Firma «Salta» LTD, 2012. – 134 s.